
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Брянская Елена Васильевна,

доцент кафедры судебного права
Юридического института Иркутского
государственного университета, кандидат
юридических наук.
Электронный адрес автора:
veret.1976@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2018 г.
Рекомендована в печать 25 июня 2018 г.

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-3-3>

КЛЮЧЕВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: в семантическом понимании "ключевой" означает: открывающий возможности. Обращаясь к практике Европейского суда по правам человека, мы неоднократно сталкиваемся с таким видом доказательств как "ключевые доказательства". Существование концепции "ключевых доказательств" позволяет нам судить о таком свойстве доказательств, как их весомость, что непосредственно может быть установлено при их исследовании, проверке и последующей оценке. Именно посредством ключевых доказательств строится процесс обоснования по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательство, источники доказательств, теория познания, гносеология, аргументация, внутреннее убеждение, исследование доказательств, признаки ключевых доказательств.

Брянская Елена Васильевна,

Иркутск давлат университети суд ҳуқуқи
кафедраси доценти, юридик фанлари
номзоди.
Муаллифнинг электрон манзили:
veret.1976@mail.ru

ЖИНОЯТ ИШЛАРНИ ИСБОТЛАШ БОРАСИДА АСОСИЙ ДАЛИЛЛАР

Аннотация: семантик маънода "қалит" дегани: имкониятлар очиб бериш деган маънони англатади. Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди амалиётига мурожаат қилар эканмиз, биз "асосий далиллар" каби исботлаш кўриниши учратамиз, бир неча бор дуч келамиз. "Асосий далиллар" концепциясининг мавжудлиги бизга исботлашнинг шундай хусусиятларини берадики, бундай далилларни салмоғи тўғридан-тўғри тадқиқ қилиш, текшириш, баҳолаш орқали кўриб чиқиш имконини беради. Айнан асосий далиллар орқали жиноят ишини асослаш жараёни барпо қилинади.

Қалит сўзлар: далил, далиллар манбалари, билиш назарияси, гносеология, аргументлар, ички ишонч, далилларни тадқиқ қилиш, асосий далиллар аломатлари.

KEY EVIDENCE IN THE LIGHT OF THE PROJECT OF PROOF FOR CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: *in the semantic sense, "key" means revealing opportunities. Turning to the practice of the European Court of Human Rights, we repeatedly encounter such evidence as "key evidence". The existence of the concept of "key evidence" allows us to judge such a property of evidence as its weight which can be directly established in their investigation, verification and subsequent evaluation. It is through key evidence that the process of substantiation in the criminal case is being built.*

Keywords: *evidence, sources of evidence, theory of cognition, epistemology, argumentation, inner conviction, research of evidence, evidence of key evidence.*

Российская Федерация является страной континентальной системы права, теоретически у нас нет судебного прецедента, законодательно он никак не регламентирован. Однако, в обзорах Европейского суда представлена правоприменительная практика, итоговые процессуальные решения по различным уголовным делам, по тексту которых мы сталкиваемся с термином "ключевые доказательства".

Возникает вопрос: позиции Европейского суда, как прецеденты, не оказывают ли существенное влияние на единообразное применение права и формирование итогового решения, помогая сформулировать доводы по делу (7, с. 103).

В этой связи заметим, что в отдельных случаях понятие и сущность ключевых доказательств в практике Европейского суда сводят к вопросам допустимости доказательств, что актуально для сотрудников органов предварительного расследования, поскольку помогает понять принципы и подходы, сформулированные в международной практике по вопросам допустимости доказательств, а также иным вопросам, связанным с использованием доказательств в уголовном процессе и не допускать ошибок, которые могут повлечь нарушения принципов уголовного судопроизводства.

В этой связи следует понять, что означают так называемые некие "ключевые доказательства". В сфере российского уголовного судопроизводства отсутствует такое понятие как "ключевые доказательства". Более того, судебной практикой выработано правило, что ни одно из доказательств не имеет преимущественной юридической силы.

Остается полагать, что ключевые доказательства, это те сведения, которые выступают главным фактом и входят в предмет доказывания по уголовному делу.

Вполне резонно рассуждать о том, что по отдельным категориям уголовных дел те или иные источники доказательств являются ключевыми. В частности,

если мы будем говорить о производстве экспертизы, то в тех случаях, когда ее производство обязательно, мы можем делать вывод о ключевом значении этих доказательств.

Например, в ст. 196 УПК РФ закреплено, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Соответственно, поскольку закон предусматривает обязанность по конкретному уголовному делу производить экспертизу, такие заключения эксперта будут являться ключевым источником, видом доказательств, которое на уровне внутреннего убеждения судьи будет иметь достаточно весомую юридическую силу при их оценке в совокупности с другими доказательствами на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности (3, с. 40; 4, с. 54).

Интерес представляет справедливое мнение П.С. Элькин, которая писала о ходе предварительного расследования и том, когда правомерно приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу. Например, ключевыми доказательствами в таких случаях могут выступать данные, предполагающие доказанным факт психического или иного тяжелого болезненного состояния (13, с. 45). В связи с этим ключевым доказательством будет в случае подтверждения болезненного состояния заключение врача о необходимости, например, госпитализации, а в случае наличия психического заболевания - заключение эксперта.

Мы предлагаем следующее определение ключевых доказательств по уголовному делу в свете УПК РФ. Ключевые доказательства - это сведения, которые имеют содержание прямых доказательств, либо могут быть установлены или подтверждаться опосредованно косвенными доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей ценностью, как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в уголовном судопроизводстве.

Все доказательства оцениваются судьей в их совокупности, тем не менее, особенность ключевых доказательств заключается в том, что они: определены в УПК РФ; являются самостоятельным источником доказательств; обладают высокой степенью информативности и без них не представляется возможным установить действительные обстоятельства совершенного преступления; обладают правоустанавливающим основанием; влекут определенные законом

процессуальные гарантии, например, в случае установления возраста несовершеннолетнего или наличия психического заболевания; благодаря тому, что содержат исследовательскую часть эксперта, содержат объем информации тех знаний, которыми не владеют на профессиональном уровне ни дознаватель, ни следователь, ни судья; на уровне внутреннего убеждения судьи имеют аргументирующую, наиболее убеждающую юридическую силу.

Отнесение тех или иных доказательств к категории ключевых зависит от сущности и содержания расследуемого преступления. Мы можем рассуждать и о том, что предмет доказывания по конкретному уголовному делу предопределяет, какие доказательства по уголовному делу могут быть ключевыми и наводить на фактическое достижение истины по уголовному делу. Можно полагать, что ключевые доказательства, это те обстоятельства, которые имеют особое значение для расследования и рассмотрения уголовного дела.

В юридической литературе мы можем встретить такое мнение, что действующий УПК РФ наряду с термином "обстоятельства, подлежащие доказыванию" использует термин "обстоятельства, имеющие значение для дела" (ст. 74, 119, 220 УПК РФ) (1, с. 83), фактически отождествляя данные термины с понятием "предмета доказывания".

Процессуалисты справедливо полагают, что предмет доказывания - это определяемая согласно положениям УПК РФ и УК РФ совокупность подлежащих обязательному доказыванию по делу фактов (основных), а также иные существенные факты, ставшие предметом судебного спора. Ядро предмета доказывания составляет "главный факт" - юридический состав преступления, вменяемого в вину обвиняемому в форме обвинения. Пределы доказывания - это все факты, которые объективно необходимы для выяснения основных фактов; в пределы входят промежуточные и вспомогательные факты (1, с. 160).

В целях правильной квалификации преступного деяния в научной литературе до сих пор ведутся дискуссии о предмете доказывания, в частности о тех обстоятельствах, которые должны входить в главный факт, и о тех, которые составляют промежуточные факты. Думается, что ключевые доказательства, это те, которые мы можем отнести к главному факту.

В структуре предмета доказывания авторы выделяют три основные группы: а) факты и обстоятельства, находящиеся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления; б) обстоятельства, имеющие иное юридическое значение по делу; в) обстоятельства, установление которых имеет доказательственное значение по делу (12, с. 57).

Однако предмет доказывания в уголовном судопроизводстве многие годы не привлекал к себе внимания процессуалистов. Считалось, что "определить его по отношению ко всем уголовным делам невозможно, поскольку в каждом случае он зависит от особенностей конкретного уголовного дела. Ошибочность такой позиции была преодолена, и с середины 50-х гг. в науке уголовного процесса развернулась интенсивная разработка общего понятия предмета доказывания в уголовном судопроизводстве. Это вызывалось необходимостью придать работе органов расследования и суда целеустремленный, плановый характер, преодолеть бессистемность в сборе доказательств, обеспечить экономию сил и средств в процессуальной деятельности" (2, с. 149).

Предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, является общим, типичным, единым по всем уголовным делам. Именно с этих позиций современные авторы рассуждают о трехуровневом характере предмета доказывания. Например, И. С. Смирнова к предмету доказывания первого уровня относит обобщенную модель, содержание и структура которой регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами Общей части УК РФ. Второй уровень составляют обстоятельства, конкретизирующие деяние в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления, также он дополняется с учетом положений иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права (гражданского, финансового, налогового, банковского). На третьем уровне рассматриваются обстоятельства, конкретизирующие предмет доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) с проекцией на индивидуальные обстоятельства преступления (10, с. 120).

Доказывание применяется по уголовным делам к конкретным жизненным случаям, в отношении которых осуществляются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности. Доказывание применяется для установления не любых, а, как правило, только таких обстоятельств, на основе которых можно принять решение по уголовному делу, дав ответ на вопрос об уголовной ответственности конкретного лица.

Например, особенностью расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних является специальный предмет доказывания, поскольку наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности и применении к нему мер уголовно-правового воздействия.

Так, согласно ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данные обстоятельства являются необходимыми при исследовании доказательств по уголовным делам несовершеннолетних. Таким образом, установление сведений о возрасте несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания, особенностях личности требует дополнительных процессуальных действий, истребования документов, назначения экспертиз (6).

В этой связи представилось интересным мнение Г. Н. Ветровой, которая еще в 1998 г. вполне обоснованно предлагала ввести в УПК РФ отдельную статью "Исследование личности несовершеннолетних" (9, с. 298). В предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних необходимо ввести обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего в аспекте его психологических индивидуальных качеств, порою может быть целесообразным проведение психиатрического исследования.

Поскольку предмет доказывания - это круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и необходимых для его разрешения, обратим внимание, что структура предмета доказывания включает в себя (как было отмечено ранее) главный факт. Он необходим для решения главного вопроса дела - вопроса об уголовной ответственности (применения уголовного права) и состоит: из события преступления (время, место способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, формы вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния; обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; оснований для конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ).

С уголовно-правовой точки зрения, данные обстоятельства видятся в следующем аспекте: объект преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего; время, место, способ, а также другие указанные в УК РФ обстоятельства совершения преступления, причинная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями; совершение преступления данным лицом; совершение преступления с прямым или косвенным умыслом, либо по небрежности или самонадеянности; мотивы и цели преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого (11, с. 211).

Следовательно, доказательственные факты по уголовным делам реализуются в качестве сведений, в своей совокупности позволяющих сделать логические выводы о наличии или отсутствии обстоятельств главного факта (алиби обвиняемого, добросовестность свидетеля и т. д.). Доказыванию подлежат также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В юридической литературе изучаются виды предметов доказывания. В частности, по отношению к обвинению - предмет обвинения и предмет защиты; по категориям общего, особенного и единичного - родовый предмет доказывания по всем делам (ст. 73 УПК РФ), специальный предмет - по отдельным категориям дел (несовершеннолетних, невменяемых), конкретный - по каждому делу; по охватываемой сфере - предмет доказывания всего дела или предмет доказывания отдельных решений (локальный предмет).

По уголовным делам несовершеннолетних в судебно-следственной практике встречаются две типичные ошибки в определении предмета доказывания. Первая ошибка состоит в том, что не исследуются существенные для дела обстоятельства, это ведет к тому, что они остаются вообще вне поля зрения органов расследования и суда, дело разрешается неправильно. Не выяснение существенных обстоятельств дела может привести к тому, что выводы органов предварительного следствия и суда будут основываться не на доказательствах, а на предположениях, что повлечет за собой ошибочные решения. Предположения признаются судом в качестве недопустимого доказательства, не закладываются в части своей недопустимости в основу решения по уголовному делу. Пробелы в исследовании существенных обстоятельств по уголовным делам несовершеннолетних ведут к неполноте предварительного или судебного следствия, к судебным ошибкам. Закон

предусматривает в качестве одного из оснований к отмене или изменению приговора односторонность или неполноту предварительного или судебного следствия.

Вторая ошибка в определении предмета доказывания, по справедливому мнению некоторых авторов, состоит в чрезмерном расширении круга обстоятельств, исследуемых по делу. Это ведет к замедлению предварительного и судебного следствия, к загромождению дела излишними, не имеющими существенного для него значения материалами. Думается, подобного рода факты влекут нарушение важной процессуальной гарантии разумности процессуальных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Однако такой тезис не вполне обоснован в отношении несовершеннолетних - как раз по уголовным делам, участниками которых являются дети, требуется наиболее тщательно относиться к тем обстоятельствам, которые имеют отношение к факту преступного деяния несовершеннолетнего.

На основании изложенного мы можем полагать, что в основе определения предмета доказывания лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства. Определение в законе предмета доказывания по уголовным делам служит: полному установлению картины происшествя, что свидетельствует о целенаправленности достижения истины по уголовному делу; правильной квалификации преступления - значит, объективному определению виновности лица; индивидуализации и справедливости наказания.

Структура предмета доказывания неоднородна. Она логична, но в ней есть ядро в виде ключевых доказательств и нескольких кругов фактов, в большей или меньшей степени отдаленных от этого ядра. Современные авторы анализируют эти факты в свете категорий "главный факт", "иные обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию". Разумеется, "главный факт" - понятие, сложившееся еще в классической школе уголовного судопроизводства. С уголовно-правовой и уголовно-процессуальной позиции "главный факт" определяют, как факт совершения преступления определенным лицом, как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как факты, из которых складывается уголовно наказуемое деяние. В. А. Лазарева пишет, что главный факт - это совокупность обстоятельств, образующих состав преступления, или факт совершения лицом преступления" (1, с. 160).

Предмет доказывания является тем стержнем, на основании которого собираются доказательства, среди которых выделяются ключевые, те отправные обстоятельства, по которым мы формируем конкретный состав преступления. Собирая сведения в рамках предмета доказывания, мы оцениваем их и на основании норм уголовного закона даем квалификацию конкретного деяния.

Обратим внимание, что в предмет доказывания входят не только обстоятельства, указывающие, например, на виновность лица в совершении преступления, но также и обстоятельства, исключаящие его уголовную ответственность, либо ее смягчающую. В этой связи заметим, что ст. 73 УПК РФ регламентирует неисчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, - как мы уже отмечали, по делам о преступлениях несовершеннолетних подлежат установлению также: возраст

несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Более того, каждая категория уголовных дел имеет свою специфику, например, свои особенности имеет предмет доказывания по уголовным делам, когда к несовершеннолетнему необходимо применять принудительные меры медицинского характера. "При расследовании и рассмотрении дел этой категории подлежит доказыванию, кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу" (8, с. 67).

Вспоминаются слова В. А. Лазаревой о невозможности предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела. Действительно, такая ситуация привела к существованию в теории уголовного процесса помимо "предмета доказывания" понятия "обстоятельства, подлежащие доказыванию", которые включают кроме предмета доказывания доказательственные (промежуточные) и вспомогательные факты. Неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела. Так возникло понятие "главного факта", который определяют как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как совокупность фактов, из которых складывается уголовно наказуемое деяние (5, с. 114).

В свете анализа предмета доказывания и конкретики "главного факта", "промежуточных, вспомогательных" обстоятельств и квалификации преступного деяния мы приходим к выводу о взаимообусловленности этих обстоятельств. Нормы уголовно-процессуального права содержат систему правовых средств, благодаря которым мы устанавливаем событие, субъекта преступления, вину и ее форму, личностные свойства, последствия преступного деяния, наличие или отсутствие оснований уголовной ответственности или освобождения от нее. По нашему мнению, поскольку судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению и в свете всех имеющихся доказательств по уголовному делу, мы можем рассуждать о том, что сущность "ключевых" доказательств для каждого судьи может быть своим видением, в силу его логики и мышления. Содержание понятия "ключевые доказательства" уходит своими корнями в такую основу процесса доказывания по уголовному делу как теория познания. Теория познания позволяет понять смысл формирования внутреннего убеждения судьи, поскольку любая мыслительная деятельность в первую очередь основывается на познании обстоятельств реальной действительности. Возможно мы сводим понятие ключевых доказательств к внутреннему убеждению правоприменителя, по большей части судьи, поскольку именно судьи, благодаря наличию в уголовном деле убедительного, весомого доказательства, выносят приговор в пользу той или иной стороны. Иногда такими доказательствами являются те, собирание которых должно быть осуществлено в обязательном порядке (например, возлагаемое законом обязательное производство экспертизы).

Однако, нельзя говорить о том, что одно доказательство имеет преимущественную силу по отношению к другому, это не профессионально. И если даже Европейский Суд пишет в своих решениях о ключевых доказательствах, это вовсе не дает оснований полагать, что Суд дает установки на прецеденты, ориентирующие правоприменителя. Исследование и оценка доказательств в первую очередь основывается на положениях ст. 17 УПК РФ: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Н. Новгород, 2011. 176 с. (Aleksandrov AS, Frolov SA Relativity of criminal procedural evidence: monograph. N. Novgorod, 2011. 176 p.)
2. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 282 с. (Alekseev NS, Daev VG, Kokorev LD Essay on the development of science of the Soviet criminal process. Voronezh, 1980. 282 p.)
3. Брянская Е.В. Аргументационные основы процесса доказывания по уголовному делу в суде первой инстанции // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). С. 40-45. (Bryanskaya E.V. Argumentary basis of the process of proving the criminal case in the court of first instance // Academic Law Journal. 2016. No. 1 (63). Pp. 40-45.)
4. Брянская Е.В. Аргументирующая сила обязательных доказательств в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 54-57. (Bryanskaya EV The argumentative force of mandatory evidence in the criminal proceedings of Russia // The Russian Justice. 2016. № 10. P. 54-57.)
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010. 395 с. (Lazareva VA Proving in the criminal process. Moscow, 2010. 395 p.)
6. Обзор судебной практики Пензенского областного суда "Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних" [Электронный ресурс] // URL: www.oblsud.penza.ru (дата обращения: 08 июня 2018 г.). (Review of the judicial practice of the Penza Regional Court "Reference on the results of the study of the practice of courts in 2013-2014. criminal cases against minors "[Electronic resource] // URL: www.oblsud.penza.ru (reference date: June 8, 2018).)
7. Палиева О.Н. О роли судебного прецедента в уголовном процессе // Велес. 2017. № 6-2 (48). С. 103-107. (Paliyeva ON On the role of judicial precedent in the criminal process // Veles. 2017. No. 6-2 (48). Pp. 103-107.)
8. Пикалов А. И. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2008. 472 с. (Pikalov AI Criminal Procedure Law of the Russian Federation. Moscow, 2008. 472 p.)
9. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 68) // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФР. Теоретическая модель / Г. Н. Ветрова [и др.] ; под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. С. 298-305. (Proceedings in cases of crimes of minors (Chapter 68) // Criminal Procedure Law of the USSR and the RSFR. Theoretical model / GNVetrova [and others]; Ed. VM Savitsky. M., 1990. P. 298-305.)
10. Elkind PS The essence of Soviet criminal procedure law. L.: Izd-vo Leningr. un., 1963. 172 p.)
11. Смирнова И. С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестн. Ом. юрид. акад. 2013. № 2 (21). С. 120-128. (Smirnova IS The subject of proof of a complex criminal case // Vestn. Ohm. jurid. acad. 2013. No. 2 (21). Pp. 120-128.)
12. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть : учеб. пособие / сост. У. А. Тухташева, 2007. 513 с. (Criminal Process of the Republic of Uzbekistan: General: Studies. allowance / comp. UA Tukhtasheva, 2007. 513 p.)
13. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 206 с. (Fatkullin FN The general problems of procedural evidences. Kazan, 1976. 206 p.)
14. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.